

УДК 811.512

О СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ КАТЕГОРИИ КАУЗАТИВНОСТИ В РУССКОМ И БУРЯТСКОМ ЯЗЫКАХ

© *Дадуева Елена Александровна*

кандидат филологических наук, доцент

Бурятский институт инфокоммуникаций (филиал) Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики в г. Улан-Удэ
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 64-69.

E-mail: edadueva@yandex.ru

Статья посвящена теме сопоставительных исследований функционально-семантической категории каузативности на материале русского и бурятского языков. Сопоставление как метод позволяет детально описать подобные универсальные категории. Автор замечает, что обращение к данному методу обусловлено недостаточной степенью изученности категории в бурятском языке. В работе показана необходимость выявления и сопоставления общих и различных средств выражения универсальной семантики каузативности. Отмечается, что сопоставление дает богатый материал для подтверждения не только структурных различий русского и бурятского языков, но и определения сходства разноструктурных языков, а также позволяет определить национальную специфику семантики каузативности. В статье дается описание некоторых выводов о семантических и грамматических особенностях выражения каузативности, полученных при сопоставлении каузативных глаголов русского и бурятского языков.

Ключевые слова: каузативность, каузативный глагол, средства выражения.

Одним из актуальных вопросов, требующих всестороннего изучения, является проблема сравнительно-сопоставительного изучения категории каузативности на материале языков различной типологической принадлежности (русского и бурятского).

Необходимость сопоставительного рассмотрения функционально-семантической категории каузативности в русском и бурятском языках продиктована, в первую очередь, неодинаковой степенью изученности данной категории. Если в русском языке материал для сравнительного анализа относительно готов, то в бурятском языкознании категория каузативности практически не изучена. Существующая теория каузативности имеет достаточно богатый материал, способный стать источником для сопоставительных работ [1; 3; 6; 7; 8; 11; 12 и др.]. Однако надо заметить, что каузативность в русском языке также продолжает и сегодня оставаться достаточно сложной проблемой, требующей продолжения исследований. Недостаточно освещенными на данный момент остаются вопросы о некоторых семантических группах каузативных глаголов, например, о глаголах волевого воздействия, о статусе автокаузативных, взаимно-каузативных глаголов и др.

В нашей речи мы не только констатируем положение дел, но и выявляем определенные причины, предшествующие какому-то результату действий. Выстраивание подобных цепочек взаимосвязи определенных событий интерпретируется в лингвистике как выражение каузативных отношений. Например: *Отец*

зажег очаг — Очаг горит; Мы разбудили малыша — малыш проснулся; Новость развеселила гостей — гости развеселились и т. д. Категория каузативности в современной лингвистике рассматривается как одна из функционально-семантических категорий, имеющей разнообразные средства выражения на разных уровнях языковой системы. Средства выражения категории каузативности, при помощи которых осуществляется коммуникация между носителями языка при передаче различных семантических оттенков каузативности, представляет собой большую самостоятельную сферу языка. Эти средства свойственны всем языкам мира, т. к. они являются результатом действия таких причин, которые вызываются сущностью языка как орудия общения в человеческом обществе. Человеческая потребность в выражении мысли, в частности каузативной семантики, неограниченная, по мере развития человечества она расширяется. Исследования, касающиеся средств выражения каузативности в разных языках, занимают значительное место в литературе, посвященной каузативности. Это связано с тем, что типы средств выражения понятийных категорий могут не совпадать не только в языках разной типологии, но и в близкородственных языках.

Если в русистике категория каузативности активно исследуется, то в бурятоведении данная тема только начинает разрабатываться. Необходимо отметить, что в некоторых работах каузативность затрагивается лишь косвенно. Например, в работе Е. К. Скрибник «Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке (структурно-семантическое описание)» выделен небольшой материал, посвященный малочисленной группе глаголов речевой каузации (*аргадаха, баалаха, захиха, эльгээхэ* и т. д.). Данная группа глаголов проанализирована с точки зрения их участия в полипредикативных структурах [10]. У Егодуровой В.М. о каузативных глаголах сообщается в материале, посвященном побудительному залогу. Заметим, что здесь сделано важное замечание о тождестве значений глаголов движения побудительного залога в бурятском языке и сочетаний с каузативными глаголами (*заставить идти, оруулха — заставить войти* и т. д.) в русском языке. Например: *ябуулха — заставить идти, оруулха — заставить войти* и т. д. [5, с. 97]. В исследовании Ю. Д. Бадмаевой в рамках установления происхождения каузативных суффиксов в монгольском языке дается перечень пяти суффиксов бурятского языка, являющихся каузативными показателями (*-уул, -га, -аа, -ха, -лга*). Здесь же определяется порядок присоединения данных аффиксов к основе слов. Следует отметить, что в данной работе сделан большой шаг в осмыслении показателей побудительного залога в бурятском языке как аффиксов со значением каузации [2].

Первым специальным исследованием, дающим достаточно целостное представление о категории каузативности в бурятском языке, является монография «Функционально-семантическая категория каузативности в русском и бурятском языках» [4]. Каузативные глаголы здесь были исследованы как самостоятельный функционально-семантический разряд глаголов в бурятском языке в сопоставлении с русским, уточнены критерии их выделения в отдельный разряд глагольной лексики, также рассмотрены морфологические, лексические и синтаксические средства выражения полнознаменательных и неполнознаменательных каузативных глаголов.

Необходимость сопоставительных исследований в данной области также связана с тем, что описание подобных фундаментальных функционально-семантических категорий позволяет глубже понять систему любого языка, его природу, а также способствует «созданию общей глубинной основы и универсальной системы всех языков» [7, с. 14].

Как считают исследователи, к числу общих средств, или «общетипологических единиц», можно отнести лексические и синтаксические средства выражения каузативной семантики. Например, в русском языке основным средством выражения каузативности признается лексический. Например: *открыть окно — сделать так, чтобы открылся, успокоить — сделать так, чтобы успокоился* и т. д. Морфологические средства выражения каузативности распространяются не на все языки и являются «частно типологическими» [9, с. 76]. Эргашев Т. пишет, что каузативность, репрезентированная лексическими и синтаксическими средствами, обнаруживается в подавляющем большинстве языков мира (около 120 языков) [13, с. 8].

Функционально-семантический подход к исследованию каузативности позволяет выявить разноуровневые средства выражения универсальной семантики каузативности в бурятском языке. Выявленные средства помогут обнаружить различные структурные особенности, исходящие из закономерностей грамматического строя бурятского языка. Так, агглютинативный строй бурятского языка предполагает богатые возможности для морфологического выражения каузативности. Например: *унтуулха — заставить спать, усыплять, урдуулха — сердить, хатааха — сушить, хургаха — учить* и т. д. Бурятский язык в отличие от русского языка обладает способностью выражать каузативное значение при помощи регулярных аффиксов. Сопоставление показывает, что при всем разнообразии структурных особенностей средств выражения в разносистемных, русском и бурятском, языках их морфологическая и лексико-грамматическая природа характеризуется определенными общими признаками. Так, в структуре каузативных глаголов бурятского и русского языков имеются сходные моменты. В бурятском и русском языках существуют супплетивные формы образования каузативных глаголов. Например: *табиха (класть) — хэбтэхэ (лежать), алаха (убивать) — үхэхэ (умереть), эмнэхэ (лечить) — эдэгэхэ (вылечиться)* и т. д. В бурятском языке также существуют подобные русским коррелятивные каузативы: *нугарха — нугалха (согнуться — согнуть), хухарха — хухалха (сломаться — сломать), тэһэрхэ — тэһэлхэ (лопнуть — лопать)* и т. д. Данное положение наблюдается в структуре тех каузативных глаголов бурятского языка, которые не обладают регулярными морфологическими признаками каузативности [4, с. 81].

Неполнозначительные каузативные глаголы в бурятском языке ранее не подвергались изучению. Сопоставительный метод позволил нам выделить неполнозначительные каузативные глаголы в бурятском языке. Например, глагол *хүдэлгэхэ*. Ср.: *сэдьхэл хүдэлгэхэ* 'вызывать волнение' — *сэдьхэлээ хүдэлхэ* 'волноваться', *хорынь хүдэлгэхэ* 'вызывать злобу' — *хороо хүдэлхэ* 'злиться' и т. д. Также был выявлен очень продуктивный в образовании конструкций, обозначающих каузацию качества, неполнозначительный глагол *болгохо*. Например: *хайн болгохо — оздоровить, хохор болгохо — ослепить, мухай болгохо —*

пачкать и т. д. Данный глагол является средством выражения каузативного значения в бурятском языке и идентичен по значению неполнознаменательным глаголам русского языка *делать/сделать*, обозначающим каузацию качества [4, с. 102].

Необходимо отметить, что сопоставление показало и некоторые различия каузативных глаголов обоих языков в семантическом плане, что позволяет говорить о существовании национальной специфики семантики понятийной категории. Так, в бурятском языке полнознаменательные глаголы обладают возможностью выражать пермиссивное значение, что редко встречается в русском языке. Например: *амаруулха — дать отдохнуть, наадуулха — дать играть, шэмхөөлхэ — давать кастрировать* и т. д. Нам представляется перспективным дальнейшее исследование по выявлению специфики семантики каузативности в русском и бурятском языках.

Итак, сопоставление категории каузативности в русском и бурятском языках позволяет выявить не только семантические и грамматические особенности каждого языка, но и определить общие и универсальные признаки языков. Межъязыковое сопоставление дает богатый материал для подтверждения не только структурных различий русского и бурятского языков, но и определения сходства разноструктурных языков, а также позволяет определить национальную специфику семантики каузативности.

Такие исследования способствуют углублению и расширению представлений о категории каузативности и имеют богатые перспективы для лингвистических исследований. Существует необходимость в анализе способов выражения различных частных значений каузативных глаголов (фактитивных и пермиссивных глаголов), рассмотрении особенностей функционирования автокаузативных глаголов (например: *мыться — угаалдаха, одеваться — хубсалха* и т. д.), взаимнокаузативных глаголов (например: *бороться — барилдаха, обниматься — тэбэрилдэхэ* и т. д.), исследовании класса неполнознаменательных каузативных глаголов и определении их объема в сопоставляемых языках.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. — М., 1976. — 383 с.
2. Бадмаева Ю. Д. Грамматические категории языка Сокровенного сказания монголов» (в сопоставлении с бурятским языком). — Улан-Удэ, 2003. — 108с.
3. Гордон Е.Я. Каузативные глаголы в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1981.
4. Дадужева Е. А. Функционально-семантическая категория каузативности в русском и бурятском языках. — Улан-Удэ, 2011. — 128 с.
5. Егодурова В. М. Типология глагола в бурятском и русском языках (на материале глаголов движения). — Улан-Удэ, 1995. — 154 с.
6. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. — М., 2004. — 544 с.
7. Кильдибекова Т. А. Глаголы действия в современном русском языке. — Саратов, 1985. — 160 с.
8. Неделков В. П., Сильницкий Г. Г. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив / под ред. А. А. Холодовича. — Л., 1969.
9. Рождественский Ю. В. Типология слова. — М., 1969.

10. Скрибник Е. К. Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке (структурно-семантическое описание). — Новосибирск, 1988. — 199 с.
11. Филиппов А. В. К вопросу о каузативных и некаузативных глаголах // Русский язык в школе. — 1978. — № 1. — С. 90–93.
12. Чудинов А. П. О семантике и классификации каузативных глаголов // Семантические классы русских глаголов. — Свердловск, 1982. — С. 55–66
13. Эргашев Т. Выражение категории каузативности в разносистемных языках: дис. ... канд. филол. наук. — Ташкент, 1990.

ON A COMPARATIVE STUDY OF THE CATEGORY
OF CAUSATIVITY IN RUSSIAN AND BURYAT LANGUAGES

Elena A. Dadueva

Candidate of Philology, associate professor

Buryat Institute of Infocommunications (branch) of the Siberian State University
of Telecommunications and Informatics

64–69 Kluchevskaya St., Ulan-Ude, 670000 Russia

E-mail: edadueva@yandex.ru

The article is devoted to the topic of comparative studies of the functional semantic category of causativity on the material of the Russian and Buryat languages. Comparison as a method allows us to describe in detail such universal categories. The author notes that the appeal to this method is due to the insufficient degree of knowledge of the category in the Buryat language. The work shows the need to identify and compare common and different means of expression of the universal semantics of causativity. It is noted that the comparison provides rich material for confirming not only the structural differences between the Russian and Buryat languages, but also determining the similarity of the difference-structured languages, and also allows to determine the national specifics of the causative semantics. The article describes some of the conclusions about the semantic and grammatical features of the expression of causation obtained by comparing the causative verbs of the Russian and Buryat languages.

Keywords: causativity; causative verb; means of expression.